

Не сдавайся если хочешь дотянуться до неба: тридцать второе письмо (2020).

tricontinental
Instituto Tricontinental de Investigación Social

JORNADA
INTERNACIONAL
DE LUCHA 2020
ANTI-IMPERIALISTA

Грета Акоста Рейес (Куба), Неолиберализм, 2020.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Бейрут, моя любовь.

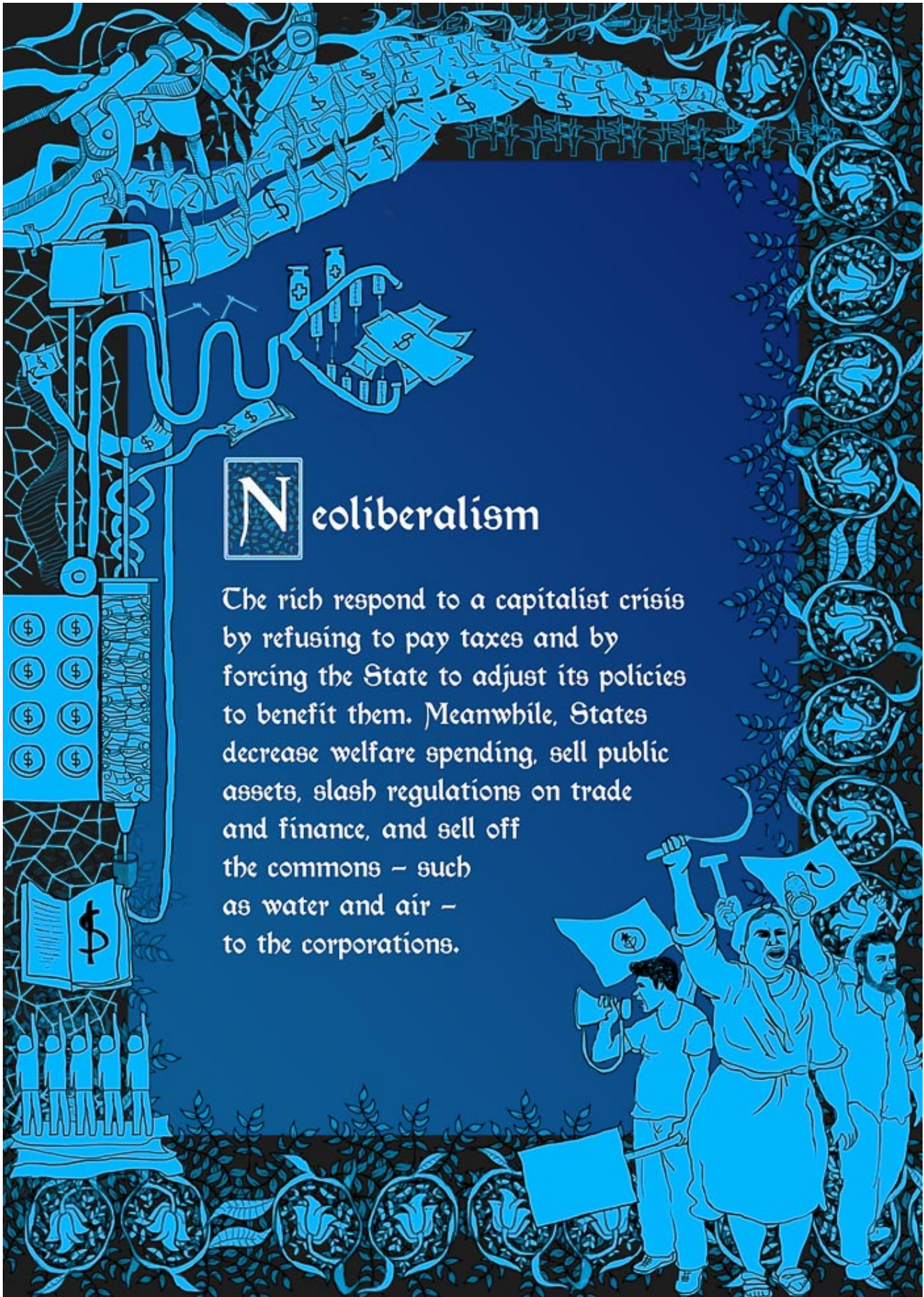
Эти разбитые зеркала
Однажды бывшие глазами детей,
Теперь полны сиянием звёзд.
Ночи этого города ярки,
и лучезарен Ливан.
Бейрут, орнамент нашего мира.
Лица, украшенные кровью
Ослепляют, выше всяких красот.
Их элегантная роскошь
Зажигает переулки этого города.
И сияет Ливан.
Бейрут, орнамент нашего мира.
Каждый обугленный дом, каждая руина
Лишь с циталелями Дария сравнима.
Каждый воин как Александр.
Каждая дочь как Лейла.
Этот город стоит у основания мира.
Этот город будет стоять в конце времен.

— **Фаиз Ахмед Фаиз** (1911-1984).

Новый коронавирус продолжает свое шествие по миру с 18 миллионами подтвержденных случаев инфицированных и по меньшей мере 685 000 смертей. Из всех стран больше всего пострадали Соединенные Штаты Америки, Бразилия и Индия, на долю которых приходится около половины всех случаев заболевания в мире. Заявление президента США Дональда Трампа о том, что эти цифры высоки из-за более высоких темпов тестирования, не подтверждается фактами, которые показывают, что это не тестирование раздуло цифры, а парализация правительств Дональда Трампа в США, Жаира Болсонару в Бразилии и Нарендры Моди в Индии, и их неспособность контролировать распространение инфекции. В этих трех странах доступ к тестированию был затруднен, а информация о результатах тестирования не была достаточно надёжна.

Трамп, Болсонару и Моди разделяют широкую политическую ориентацию, которая так сильно склоняется к крайне правым, что не может ходить прямо. Но за их паясническими заявлениями о вирусе и нежелании воспринимать его всерьез скрывается гораздо более

глубокая проблема, которую разделяет целый ряд стран. Эта проблема носит название неолиберализма, политической ориентации, возникшей в 1970-х годах для стабилизации глубокого кризиса стагнации и инфляции (stagflation) в глобальном капитализме. Мы даём ясное определение неолиберализму в рисунке ниже:

N eoliberalism

The rich respond to a capitalist crisis by refusing to pay taxes and by forcing the State to adjust its policies to benefit them. Meanwhile, States decrease welfare spending, sell public assets, slash regulations on trade and finance, and sell off the commons – such as water and air – to the corporations.

Викас Тхакур (Индия), Неолиберализм, 2020.

Неолиберализм: Богатые реагируют на кризис капитализма, отказываясь платить налоги и заставляя государство подгонять свою политику в их пользу. Тем временем государства сокращают расходы на социальное обеспечение, продают государственные активы, сокращают регулирование торговли и финансов и продают общественное достояние – например, воду и воздух — корпорациям.

Налоговая забастовка самых богатых, либерализация финансов, дерегулирование трудового законодательства и сокращение социального обеспечения углубили социальное неравенство и снизили роль огромной массы населения мира в политике. Требование, чтобы «технократы» — особенно банкиры — управляли миром, породило антиполитические настроения среди широких слоев населения мира, которые стали все более отчужденными от своих правительств и от политической деятельности.

Институты общества, которые появились, чтобы защитить нас от катастроф того или иного рода, были подорваны. Системы общественного здравоохранения были демонтированы в таких странах, как Соединенные Штаты и Индия, а социальные службы по уходу за детьми и престарелыми были сокращены или уничтожены. В 2018 году **исследование** Организации Объединенных Наций показало, что только 29% мирового населения имеет доступ к системам социальной защиты (включая гарантированный доход, доступ к медицинскому обслуживанию, страхованию по безработице, пособиям по инвалидности, пенсиям по старости, денежным и прочим трансфертам и другим финансируемым налогами схемам). Следствием прекращения даже скудной социальной защиты трудящихся (например, отпуск по болезни) и неспособности обеспечить всеобщее общественное здравоохранение является то, что в случае пандемии трудящиеся не могут позволить себе оставаться дома и не могут получить доступ к медицинскому обслуживанию: они брошены на растерзание волкам «свободного рынка», который на самом деле является миром, построенным для нужд прибыли, а не для благополучия людей.

Чу Чон Кай (Малайзия), Свобода выбора, 2020.

Это не значит, что не было предупреждений о программе мер, известной как неолиберализм, и проекте политики жесткой экономии, который он продвигал. В сентябре 2019 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) **предупредила** о глубоком сокращении расходов на здравоохранение — включая отсутствие найма работников общественного здравоохранения — и о последствиях, которые это может иметь, если разразится пандемия. Такова была ситуация на момент настоящей пандемии, хотя более ранние эпидемии (H1N1, Эбола, SARS, MERS) уже показали слабость систем общественного здравоохранения в борьбе со вспышками инфекций.

С самого начала неолиберализма политические партии и общественные движения предупреждали об угрозах, создаваемых этими сокращениями; поскольку социальные институты сокращаются, способность общества противостоять любому кризису — будь то экономическому или эпидемиологическому — подрывается. Но эти предостережения были отвергнуты с впечатляющим бесчувствием.

WHERE OUR WATER FLOWS

JORNADA
INTERNACIONAL
DE LUTA 2020
ANTI-IMPERIALISTA

tricontinental
Instituto Tricontinental de Pesquisa Social

Келана Дестин (Индонезия), Вода, 2020. [Куда течёт наша вода?]

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), основанная в 1964 году, зажгла красный свет тревоги после публикации своего **первого Доклада о Торговле и Развитии** (ДТР) в 1981 году; этот орган ООН отслеживал новую экономическую повестку дня, основанную на либерализации торговли, стимулируемых долгом инвестициях в развивающиеся страны и медленном появлении широкого спектра политики жесткой экономии, продвигаемой программами структурной перестройки МВФ. Программы жесткой экономии, навязанные странам МВФ и богатыми держателями облигаций, негативно сказались на росте ВВП и привели к значительным финансовым дисбалансам. Рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и экспорта не обязательно означает увеличение доходов населения развивающихся стран. В **ДТР** 2002 года рассматривался парадокс, заключающийся в том, что, хотя развивающиеся страны торгуют больше, они зарабатывают меньше; это означало, что торговая система была подстроена против этих стран, экономика которых в значительной степени зависит от экспорта сырья.

В **ДТР** 2011 года внимательно рассматривались последствия кредитного кризиса 2007-08 годов, которые, как в нем было отмечено, “выявили серьезные недостатки в докризисной вере в либерализацию и саморегулирование рынков. Либерализованные финансовые рынки поощряют чрезмерную спекуляцию (что равносильно игре на деньги) и нестабильность. И финансовые инновации служили их собственной индустрии, а не более высоким социальным интересам. Игнорирование этих недостатков чревато еще одним, возможно, еще более глубоким кризисом”.

Лиззи Суарес (США), Упразднить неолиберализм. Противостоять империализму, 2020.

Перечитав ТДР 2011 года, я написал Хайнеру Флассбеку, который был руководителем отдела микроэкономики и развития ЮНКТАД с 2003 по 2012 год, чтобы спросить его об этом докладе и о том что он думает по этому поводу почти десять лет спустя. Флассбек перечитал доклад и написал: “мне кажется, что это все еще хороший путеводитель по новому мировому порядку”. В прошлом году Флассбек написал **серию** статей из трех частей под названием «Великий парадокс: либерализм разрушает рыночную экономику», в которой он утверждает, что неолиберализм разрушил способность экономической деятельности создавать рабочие места и богатство для большинства людей. Теперь Флассбек хочет подчеркнуть важность стагнации заработной платы, как индикатора проблем, а также места, из которого можно выработать решение.

В ДТР 2011 года утверждалось, что “силы, высвобожденные глобализацией, вызвали значительные сдвиги в распределении доходов, что привело к падению доли доходов от заработной платы и росту доли прибыли”. В Сеульском консенсусе по вопросам развития 2010 года **говорилось**, что “для обеспечения устойчивого процветания оно должно быть общим”. За исключением Китая, который разработал в 2013 году крупную программу по искоренению нищеты и распределению экономического роста, в большинстве стран рост заработной платы не дотягивал до роста производительности труда, что означало, что внутренний спрос рос медленнее, чем предложение товаров; кроме того, возможные решения, основанные на внешнем спросе или стимулировании внутреннего спроса с помощью кредитов, не были устойчивыми.

NEOLIBERALISM: INVISIBLE HAND

Павел Пискалов (Россия), «Невидимая рука», 2020.

Фласбек ответил Институту социальных исследований Tricontinental: “Суть вопроса — заработная плата, что отсутствовало в ДТР 2011 года. Все попытки стабилизировать наши экономики и вернуть их к мощному инвестиционному росту тщетны, если не будет решен вопрос заработной платы. Разрешить его — значит внедрить во всех странах мира жесткое регулирование, с целью обеспечить полное участие рабочих в росте производительности их национальных экономик. В развивающихся странах это понимают в Восточной Азии, но нигде больше. Необходимо сильное вмешательство правительства, чтобы заставить компании, как национальные, так и интернациональные, применять рост заработной платы в соответствии с ростом производительности и целевой инфляцией, установленной правительством или Центральным банком. Эта политика может продвигаться правительственными решениями о повышении минимальной заработной платы, как это было сделано в Китае, или неформальным давлением на компании, как это было сделано в Японии”.

В недавнем **докладе** Фласбек утверждает, что многие развивающиеся страны — даже в разгар рецессии, вызванной коронавирусом, — берут пример с развитых капиталистических стран, которые сокращают заработные платы, снижают расходы и проводят, потерпевшую неудачу, политику “гибкости рынка труда”; МВФ часто навязывает им эту политику, которая является “главным препятствием для более успешного роста и развития”.

Шинейд Л. Юле (Германия), *También la lluvia / Тоже дождь, 2020.*

Это письмо иллюстрировано плакатами с нашей продолжающейся Антиимпериалистической **выставки** плакатов. Первый ряд плакатов был посвящен теме **капитализма**, второй посвящён неолиберализму, на который мы получили заявки от 59 художников из 27 стран и 20 организаций. Пожалуйста, взгляните на эти плакаты и обратите внимание на креативность художников.

Их креативность даёт и нам силы быть креативными и смелыми в наших требованиях о новом обществе, которое отвергнет неолиберальные капиталистические рамки. Если мы хотим дотянуться до неба, нет смысла поднимать руки только для того, чтобы сдаться на милость имущих и сильных; нам нужно дотянуться до неба, чтобы вытащить мир из трясины отчаяния.

С теплотой, Виджай.

3 августа вся наша команда Института социальных исследований Tricontinental собралась на виртуальную глобальную встречу. Мы обсудили нашу повестку дня и подбадрили друг

друга, надеясь работать так же усердно, как мы работали на протяжении всей этой пандемии, чтобы помочь понять и сделать более четкий анализ пяти кризисов: (1) пандемии коронавируса, (2) кризиса безработицы, (3) проблемы голода, (4) эскалации государственного насилия и (5) остроты социальных проблем (включая рост насилия в отношении женщин и меньшинств).

Мы не часто просим вашей солидарности, но мы приглашаем вас посетить наш веб-сайт и **пожертвовать** на наши усилия.